

Немного подождав разъяснений, Клейн сложил ладони и наклонился, приблизившись к собеседнику.

– Что же именно собой представляет это "кое-что"?

– Нет, больше я ничего сказать не могу, – решительно покачал головой Эмлин.

Боясь, что его самого начнут расспрашивать и выводить на чистую воду, Клейн не стал напирать, добиваться правды. Лишь анализировал ситуацию исходя из того, что вампир ему сейчас поведал.

– Что-то связанное с Шутом... Может помочь Эмлину решить его проблему... Сопряжено с большим риском... Вкупе с прежними идеями вампира всё это, похоже, указывает, что он намеревался провести необходимый ритуал для молитвы Шуту, то есть мне, дабы устранить психологическую зацепку и обрести долгожданную свободу... Но этот ритуал Эмлину больше нельзя проводить самому. Это он понял из наставлений некоей большой шишки и если уж вампир при всей своей гордыне так уважительно отзывается о том человеке, то, скорее всего, это могущественная личность среди Кровных... И с чего бы большой шишке из Кровных посылать младшее поколение молиться Шуту? Они стали сотрудничать с Орденом Авроры?

В смятении Клейн поднял взгляд на стоящего в ожидании Эмлина и про себя укоризненно хмыкнул.

– Попробуй угадать, если отвечу на твои молитвы.

Помешкав пару мгновений, Клейн всё же ничего не стал советовать. Только рассказал:

– Статистика говорит нам, что когда молятся сокрытой сущности, не понимая всех обстоятельств, то в тридцати из ста таких случаев никакого ответа не следует. Шестьдесят восемь случаев оканчивается тем, что молящихся настигают всякие ужасы, от которых они либо расстанутся с жизнью, либо жизнь их становится хуже смерти. Лишь в двух случаях появляется возможность успешного исхода, и молящиеся получают, что хотели, но цена, которую за это нужно потом заплатить, бывает и выше их ожиданий.

Как бывший рыцарь виртуальных баталий, Клейн был неизменно уверен, что когда нужно что-то доказать или сделать свою точку зрения убедительнее, а кто-то приводит лишь один пример, отдельный, не упоминая все обстоятельства и полную статистику, то он ведёт себя как придурок. Это всего лишь логическая уловка, обычно подкрепляемая такими словами, как "есть у меня друг", "знакомая девушка", "кое-кто из моего окружения"...

А потому, чтобы убедить Эмлина, Клейн нарочно присочинил некоторые данные.

Но, разумеется, не вовсе безосновательно. По крайней мере, во множестве папок с делами, читанных им в бытность Ночным Ястребом, рассказывалось о подобных ситуациях.

– Лишь два случая успеха? А в шестидесяти восьми возникают трудности? – опешивший Эмлин не удержался, поднял руку и нервными движениями стал приглаживать волосы.

– В общем, таков уровень опасности того дела, что вы собираетесь делать. Если намерения у вас недобрые, то риск ещё выше, – искренне отвечал Клейн.

Эмлин безотчётно покачал головой.

- Нет, ничего недоброго. В-добавок, та большая шишка меня в ходе этого дела будет защищать.

- Ничего недоброго? Эх, да если и есть что-то, ты можешь не знать, потому что ты всего лишь пушечное мясо, которое толкают на передовую... - И Клейн поднял правую ладонь, подкрепил жестом воздействие голоса.

- Это, конечно, риск сильно уменьшит, но к нулю определённо не сведёт. У той большой шишки и вправду есть чем противостоять сокрытой сущности?

-... Может быть, и нет, - отвечал Эмлин с заминкой.

- Вот так, - Клейн развёл руками.

И тут вдруг улыбнулся и сказал:

- Эмлин, нет нужды вам брать на себя такой риск. Даже если вы беззаветно веруете в Мать Землю, это на события вашей жизни никак не повлияет. Взгляните на жителей Фейнапоттера: ведь они и едят что хотят, и одеваются, как им нравится, и делают, что душа пожелает. Пройдёт время, и вполне возможно, отец Утравский вас перестанет неволить, заставляя безвозмездно работать в Церкви Урожая. Вы вернёте себе первоначальную свободу. Более того, я уверен, что вы хорошо, безо всяких противоречий сжились с учением Матери Земли.

Эмлин какое-то время помолчал и затем сказал:

- Веровать из-за любви к "Её" учению совсем не то, что быть насильно обращённым через психологическую зацепку. Если я когда-нибудь действительно оставлю Луну и уверю в Мать Землю, то надеюсь тоже, что это будет мой свободный выбор. С окружающими это никак не связано, это последний оплот гордости Кровного.

Клейн с некоторым удивлением взглянул на Эмлина. Не ожидал, что тот будет так настойчив.

Пару мгновений Клейн всё взвешивал и не стал снова его переубеждать, просто сделал строгое лаконичное заявление.

- Здесь вопрос, в сущности, очень простой: хватит ли у вас смелости пойти навстречу известной опасности ради приказа той шишки и соблазна избавиться от зацепки. Если вы готовы пожертвовать ради этого жизнью, то ответ предельно прост.

В общем, здесь вам решать в конечном итоге.

Эмлин слушал с подавленным видом и по наитию возразил:

- Если я решусь-таки на попытку, то это воистину не ради себя, а ради всех Кровных! Разрешение проблемы, лишь дополнительная выгода!

- Ради всех Кровных? Какое же из моих дел связано со всеми Кровными? Это всё тебе та большая шишка врала, да? - ухмылялся Клейн.

- Вы уверены, что у одного слабосильного вампира есть шанс спасти целую расу?

- Кровный я, Кровный! - снова нарочито поправил Эмлин. - Да и не так уж малы мои силы. По вашим человеческим меркам они равны Последовательности 7. Кстати, того вида, где особо изучаются боевые искусства! Пусть ваш анализ, предположения и советы бессмысленны, но я

всё же должен вас поблагодарить. Э-э, оплату за консультацию я вычту из стоимости того чемодана и жестяной коробки.

- А? - Клейн на мгновения замешкался, не знал, как реагировать на слова вампира.

Только когда Эмлин ушёл, Клейн догадался, что тот имел в виду.

- А ёмкости при крупных сделках разве обычно не бесплатно даются?

Ох уж этот мелочный прижимистый вампир!

...

В темноте, пока ещё не разошлась заново гроза, исследовательская команда из Серебряного Града "пунктуально" прибыла к окрестностям заброшенного храма.

Деррик вспоминал, что уже во время их первой вылазки сюда погасли все фонари из звериных шкур, что они несли с собой. И сейчас вся команда так же погрузилась в чистую тьму, а Деррик ещё и услышал некое жуткое подобие крика о помощи, доносящееся из недр храма.

- По догадкам мистера Висельника и мисс Справедливость, это может быть начальной точкой наших повторяющихся кружений. Но почему же мы проснулись в лагере за городом, а не прямо здесь? - Припоминая беседу на встрече клуба Таро, Деррик воздел руку и помолился втайне, как ему советовали.

Его тело вдруг пустило брызги чистого света, отчего Джошуа и прочие мигом встали в боевые стойки.

- Что случилось? - с мечом наготове спросил проникновенно Охотник на Демонов.

Деррик озираясь по сторонам в деланном "ужасе" и отвечал:

- Ваше Превосходительство, я только что слышал, как ребёнок плачет: "спасите меня... спасите...". Хотел проверить, не здесь ли ключевая точка!

- А сейчас? - с опаской спросил Колин.

- Не слышно больше, - отвечал Деррик, внимательно прислушавшись.

Охотник на Демонов Колин взглянул краем глаза на Джошуа и остальных.

- А кто-нибудь из вас слышал?

- Нет, - команда качала головами.

Чуть поразмыслив, Колин принял решение. Достал из потайного отделения своего пояса тёмно-синий металлический пузырьёк и бесцветной вязкой жидкостью из него помазал меч.

И затем колющим движением воздел его ввысь.

Вдруг засветилось небо. Извивающиеся, как змеи, клочки серебряного света стали вздыматься вверх, быстро разлетаясь во все стороны.

Серебристо-белое сияние мгновенно окутало всю команду, словно освещая всё существо

каждого вплоть до самых тёмных закоулков.

С треском и жужжанием серебряные змеи пробурились в пустоту и устремились в неведомое.

Всё очень быстро успокоилось, лишь тускло забрезжили в тишине рассеянные огни фонарей из звериных шкур.

Колин прищурился, прислушался, попытался что-то уловить и это оказалось нечто неведомое. Прошло пять секунд, он поднял руку и указал вперёд.

– Отныне нельзя нам быть беспечными. Нужно постоянно быть начеку.

– Такие знакомые слова... Это не ключ к выходу из этой западни... – Деррик утешил себя, сердце его успокоилось, и он без промедления двинулся вслед за командой в полуопустевший храм.

На сей раз Деррик усвоил урок и не стал смотреть в лицо Падшему Творцу. Когда осматривали полы здания, он настойчиво вызывался обследовать то место, где была настенная роспись, и ему удалось-таки попасть туда.

Держа в руках фонарь из шкуры и Топор Урагана, Деррик объединился с товарищем в небольшое ответвление команды, и они принялись за дело.

Пройдя мимо рядов осыпающихся, испещрённых пятнами стен, он, наконец, оказался у цели.

Поднося фонарь ближе, постепенно всё яснее разглядывал роспись.

Первым делом посмотрел в угол и нашёл там странно-памятные слова.

– Искупление Розы... – про себя в молчании молитвенно пропел он это имя и стал внимательно рассматривать настенную роспись в подробностях.

В самой вышине крапчатой стены виднелся огромный расплывчатый чёрный-чёрный крест. На нём висел вверх ногами едва различимый силуэт-тень.

Таков был задний план, а впереди лежала пустынная равнина.

Через равнину тянулась длинная вереница людей. Стремилась она к горе вдалеке, а крест стоял на её вершине, и вниз головой на нём висела фигура.

Среди этой вереницы некоторые люди стояли на коленях, припав к земле и истово молясь. Остальные уже встали и двигались вперёд, против яростно бушующего ветра.

Лица их нарисованы были бегло и просто, словно тем самым художник стремился выделить их изорванные одежды. Только стоящий впереди вождь был изображён относительно чётко.

То был рослый худощавый мужчина с длинными, доходящими до спины серебристыми волосами.

Черты лица его были мягкие, голова чуть наклонена, а глаза плотно закрыты. Из спины, наслаиваясь друг на друга, росло множество световых крыльев.

– Ангел! Ангел из легенд! – Взволнованный Деррик стал рассматривать, что окружает этого вождя.

Вскоре он обнаружил под ногами ангелоподобной человеческой фигуры излучистую реку с бегущей по воде рябью.

Река поворачивала, вилась и впадала сама в себя, становясь истоком!

- Круг! Получается круг! - Деррик понимал, что уловил нечто важное.

И вправду, в кругах пережитого было некое подобие закольцованной реки на настенной росписи!

Эта роспись явно на что-то намекала или раскрывала какую-то правду!

Деррик поднял взгляд и снова увидел ангела с серебристыми волосами и несметными крылами. В нежной доброте его лика сквозило некое безразличие, он словно свысока смотрел на реку, на судьбу.

- Именно это на самом деле и подсказывал мистер Шут? - на миг задумался Деррик и решил сделать попытку, если она удастся, он свалит вину за все свои отклонения на этого парнишку, Джека. А если не удастся, никто и не вспомнит, что он сделал!

Под изумлёнными взорами товарищей по команде Деррик поднял Топор Урагана и с бешеной злобой рубанул им по нарисованной реке.

Это притянуло только что вспыхнувшую молнию, и на топор упал отблеск серебристого света.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1666729>